

Рахматов Александр Ахмедович

канд. полит. наук, профессор

Российская академия естествознания (РАЕ)

г. Москва

КОНЦЕПЦИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РФ НА V СЪЕЗДЕ РОССИЙСКИХ РЕКТОРОВ В 1998 ГОДУ

***Аннотация:** концепция реформирования системы образования РФ в 1998 году более реалистично оценивала состояние образования, в том числе высшей школы, и исходила из того, что первый этап реформирования принес негативные результаты. Были ликвидированы равные стартовые возможности в получении образования; понизился уровень решения образовательных задач; ухудшилось качество подготовки специалистов; пострадал научно-технический потенциал страны; из функций учебных заведений исключены задачи в области воспитания и так далее.*

***Ключевые слова:** профессиональное образование, состояние образования, проведение реформ, образовательные задачи, декларативность.*

При этих и некоторых других отличиях обе концепции составлены в режиме либерально-демократических представлений и имели общие недостатки: противоречили Конституции Российской Федерации в части, касающейся прав человека на получение образования и гарантий государства; неверно определялись отношения между интересами личности, потребностями общества и требованиями «рынка»; тексты концепции были перегружены декларативностью, а все «новые» идеи имели несколько толкований; призывы к «саморегулированию» были окутаны сетями федеральной и региональной административной регламентации; не скрывалось пренебрежительное отношение к вузам, обеспечивающим потребности «нестоличных» регионов; в вопросах социального обеспечения работников системы образования запланировано отступление от принятых решений, что ухудшало социальное положение занятых в этой сфере. Концепции предусматривали изменение законодательной базы в еще худшую сторону.

Между высшей властью и высшей школой вновь возникли серьезные разногласия по целому ряду вопросов, имевших принципиальное значение:

- по поводу оценки результатов уже проведенных реформ и характеру влияния правительственной политики на состояние образования в стране;
- по вопросу соотношения автономии вузов, университетских прав, академических свобод и подходов государства к управлению системой образования;
- по параметрам и принципам бюджетного финансирования;
- по социальным проблемам работников образования, степени их защиты и социального самочувствия;
- по вопросам смещения критериев отбора студентов из области интеллектуальных способностей в сферу социального статуса и финансовых возможностей;
- по всему блоку имущественных прав высшей школы.

Давление Правительства на высшую школу нарастало. Власть оправилась от поражения на IV съезде Российского союза ректоров. Остались позади и опасения по поводу того, на чьей стороне выступит высшая школа при выборе Президента РФ. Высшая школа, как известно, поддержала Б.Н. Ельцина. Кому-то на политическом Олимпе показалось, что с вузовским сообществом уже можно было не считаться.

Особенно сильно вузы страдали из-за неплатежей по статьям, обеспечивающим жизнедеятельность образовательных учреждений: свет, тепло, вода, вывоз мусора, состояние территорий и многое другое превратилось для ректоров в ежедневную головную боль.

В высшей школе накапливалась безысходность, появился симптом обреченности. Пессимизм стал проникать даже в стены Московского университета. Как бы смирившись с неизбежными потерями, В.А. Садовничий на VII съезде Евразийской ассоциации университетов (26 июня 1997 года). Нужно проявить особое внимание и настойчивость для сохранения тех классических университетов, которые имеют серьезный потенциал в области фундаментального естествознания и гуманитарной науки. Ни Россия, ни другие страны СНГ, очевидно, еще

долго не будут оказывать достаточной государственной поддержки даже лучшим своим университетам.

Сказано так, как будто не оставалось шансов сохранить даже классические университеты.

Но жизнь продолжалась. И борьба за достойное место высшей школы в жизни России – тоже.

1998 год принес отставку В.Г. Кинелева, долгожителя в команде радикальных либералов, но не означал позитивных изменений в деятельности Минобразования России. Правда, расширенная коллегия Министерства (31 марта), позволившая высказать наболевшее, вселила надежды. Выступление исполняющего обязанности министра А.Н. Тихонова было воспринято с одобрением. Многим запомнились его слова: «Следует сказать, что превращение России по чьему-то замыслу в страну платного приватизированного образования – это политический и социальный миф».

Прошло несколько дней, и 3 апреля 1998 года в Мингосимущество России ушло письмо за подписью А.Н. Тихонова, в котором он просил предусмотреть «в проекте Программы приватизации возможность преобразования государственных образовательных учреждений в негосударственные».

Образование в очередной раз встретилось с расхождением между правительственным словом и ведомственным делом. Либо вы часть решения, либо вы часть проблемы. Для российской власти высшая школа была частью *проблемы*. К участию в решении ее долгое время не допускали.

Весна 1998 года ознаменовалась разгоном студенческой демонстрации в городе Екатеринбурге, многотысячными студенческими митингами в Москве, Санкт-Петербурге, в крупнейших городах сорока с лишним регионов России. Правительство добилось своего: высшая школа политизировалась. Отношение исполнительной власти к национальной системе образования могло вывести ситуацию в высшей школе из-под контроля.

26 июня 1998 года открылся V съезд Российского союза ректоров. Накануне его открытия новый Председатель Правительства РФ С.В. Степашин сумел

вникнуть в ситуацию и своими поручениями приостановил продвижение ряда документов, подготовленных Министерством образования России. В правительстве работали над «антикризисной программой», сведения о которой вселяли надежду на корректировку политического курса.

V съезд Российского союза ректоров носил бескомпромиссный характер. Выводы, звучавшие на съезде, были достаточно жесткими:

- в России нет единой государственной политики в области образования;
- предыдущий этап «реформирования» системы образования принес губительные результаты;
- в России не было и нет кризиса образования или кризиса университетов: был и остается кризис политики государства в области образования;
- государство ограничивает конституционное право граждан на получение образования, соответствующее способностям человека и отвечающее мировым стандартам.

Список литературы

1. Багдасарьян Н.Г. Ценность образования в модернизирующемся обществе / Н.Г. Багдасарьян // Педагогика. – 2008. – №5. – С. 3–9.
2. Бобров В.В. Актуальные проблемы современного содержания образования / В.В. Бобров // Философия образования. – 2002. – №5.
3. Болонский процесс: нарастающая динамика и многообразие (документы международных форумов и мнение европейских экспертов). – М., 2003.
4. Болонский процесс и его значение для России. Интеграция высшего образования в Европе / под ред. К. Пурсайнена, С.А. Медведева. – М.: РЕЦЭП, 2005.
5. Вержбицкий А.А. Новая образовательная парадигма и контекстное обучение / А.А. Вержбицкий – М.: ИЦ, 1999.
6. Воскресенская Н.М. Опыт разработки стандартов образования в зарубежных странах / Н.М. Воскресенская // Вопросы образования. – 2004. – №3.